

14020010439405

900109129_28348191

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

город Москва

Дело № А40-213258/18-70-257 Ф

05 апреля 2021 года

Резолютивная часть определения объявлена 30.03.2021г.

Определение в полном объеме изготовлено 05.04.2021г.

Арбитражный суд в составе судьи Грачева М.А.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Липиным Д.Ю.,

рассмотрев в судебном заседании заявление финансового управляющего Исповедникова Михаила Анатольевича - Воробьева М.Ю. о признании недействительной сделкой договора купли-продажи недвижимого имущества от 28.08.2016 г. заключенный с Маковским Владимиром Николаевичем и применении последствий недействительности сделки, по делу по заявлению кредитора Буклеева Алексея Викторовича о признании несостоятельным (банкротом) должника-гражданина Исповедникова Михаила Анатольевича (дата рождения: 29.08.1975г., место рождения: город Москва, ИНН 772202687305), при участии: согласно протоколу судебного заседания,

Установил: В Арбитражный суд города Москвы 10.09.2018г. в электронном виде поступило заявление кредитора Буклеева Алексея Викторовича о признании несостоятельным (банкротом) должника-гражданина Исповедникова Михаила Анатольевича (дата рождения: 29.08.1975г., место рождения: город Москва, ИНН 772202687305).

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 17.01.19 г., дело А40-213258/18, в отношении Исповедникова Михаила Анатольевича (ИНН 772202687305, 29.08.1975 г.р., место рождения: г. Москва; адрес регистрации: г. Москва, ул. Солдатская, д. 3, кв. 350) введена процедура реструктуризации долгов гражданина.

Финансовым управляющим утвержден Воробьев Максим Юрьевич (ИНН 352515788210, СНИЛС №073-464-072-62, член Ассоциации «СГАУ», 121059, г. Москва, Бережковская набережная, д. 10, офис 200, ИНН 8601019434, ОГРН 1028600516735).

Сообщение об открытии в отношении должника процедуры реструктуризации долгов опубликовано в газете «Коммерсантъ» №14 от 26.01.2019, стр. 135.

30.12.2019 г. в Арбитражный суд города Москвы в электронном виде поступило заявление финансового управляющего Исповедникова Михаила Анатольевича – Воробьева М.Ю. о признании недействительной сделкой договора купли-продажи недвижимого имущества от 22.08.2016 г. заключенный с Маковским Владимиром Николаевичем и применении последствий недействительности сделки.

В настоящем судебном заседании рассматривалось вышеуказанное заявление по существу.

Представитель финансового управляющего заявление поддержал в полном объеме.

Представитель кредитора Буклеева А.В. против удовлетворения заявления не возражал.

Представитель Маковского В.Н. против удовлетворения заявления возражал по доводам, изложенными в отзыве, приобщил к материалам дела дополнительные документы.

Представитель должника против удовлетворения заявления возражал по доводам, изложенными в отзыве, приобщил к материалам дела дополнительные документы.

Представитель финансового управляющего заявил ходатайство об уточнении исковых требований в порядке ст.49 АПК РФ.

Изучив доводы ходатайства об уточнении заявленных требований, суд приходит к следующим выводам.

Согласно части 1 статьи 49 АПК РФ истец вправе при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований.

Согласно пункту 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.10.1996 N 13 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции" изменение предмета иска означает изменение материально-правового требования истца к ответчику. Изменение основания иска означает изменение обстоятельств, на которых истец основывает свое требование к ответчику. Одновременное изменение предмета и основания иска Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации не допускает.

При этом нормы права не являются основанием иска.

В основание иска входят юридические факты, с которыми нормы материального права связывают возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей субъектов спорного материального правоотношения.

Таким образом, истцу предоставлено право изменения либо предмета, либо основания иска. Одновременное изменение предмета и основания иска в силу правил статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.10.1996 N 13 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции" недопустимо.

При этом, суд обращает внимание, что нормы права не являются основанием иска.

Учитывая изложенное, суд, руководствуясь ст.49 АПК РФ, протокольным определением принял уточнение предмета заявленных требований.

Изучив представленные документы, суд пришел к следующим выводам.

Согласно статье 32 Закона о банкротстве, части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Порядок, субъекты и основания, по которым могут быть оспорены сделки должника-гражданина, предусмотрены в нормах главы X Закона о банкротстве, в частности в абзаце 3 пункта 2 статьи 213.11 Закона о банкротстве, в пункте 7 статьи 213.9 и в статье 213.32 Закона о банкротстве.

В силу пункта 1 статьи 213.32 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника-гражданина по основаниям, предусмотренным статьей 61.2 или 61.3 настоящего Федерального закона, может быть подано финансовым управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а также конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер его кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не

считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его заинтересованных лиц.

Как следует из доводов заявления, 22.08.2016 г. между должником и Маковским Владимиром Николаевичем была совершена сделка на основании договора купли-продажи недвижимого имущества, предмет договора – земельный участок, площадью 6 211 кв.м, кадастровый (или условный) номер 50:12:0060111:27, по адресу: Московская область, Мытищинский район, Красногорский с.о., северо-восточнее д. Степаньково, уч-к 78, стоимость – 21 000 000 руб., что подтверждается выпиской из ЕГРН.

Договор купли-продажи был заключен 22.08.2016г., определение о принятии заявления о признании Исповедникова Михаила Анатольевича банкротом было вынесено 15.11.2018 г.

Управляющий считает, что указанная сделка совершена в период не позднее, чем за три года и не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом и является подозрительной в связи с тем, что совершена безвозмездно и на момент ее совершения должник отвечал признакам неплатежеспособности.

Финансовый управляющий считает, что в результате совершения данной сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов.

Финансовый управляющий, полагая, что договор купли -продажи недвижимого имущества от 22.08.2016г. является недействительным на основании п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, обратился в суд с настоящим заявлением.

В силу пункта 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно пункту 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 апреля 2009 года N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 60) исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

Исходя из содержания пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение лиц, связанное с нарушением пределов осуществления гражданских прав, направленное исключительно на причинение вреда третьим лицам.

При этом для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у обоих участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам. Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки.

С целью квалификации спорной сделки в качестве недействительной, совершенной с намерением причинить вред другому лицу суду необходимо установить обстоятельства, неопровержимо свидетельствующие о наличии факта злоупотребления правом со стороны

контрагента, выразившегося в заключении спорной сделки (пункт 9 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 N 127 "Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации").

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличения размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Судом было установлено, что договор купли-продажи земельного участка, площадью 6 211 кв.м, кадастровый (или условный) номер 50:12:0060111:27, по адресу: Московская область, Мытищинский район, Красногорский с.о., северо-восточнее д. Степаньково, уч-к 78 был заключен 22.08.2016 г.

Определение о принятии заявления о признании Исповедникова Михаила Анатольевича банкротом было вынесено 15.11.2018 г.

В соответствии с п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В соответствии с п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

В пункте 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 разъяснено, что для признания сделки недействительной по основанию, указанному в п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию. В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63, в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если

она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки. В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63, в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии следующих условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской отчетности или иные учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

- после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Как следует из материалов дела, на дату заключения оспариваемого договора у должника имелись неисполненные денежные обязательства перед Буклеевым А.В. в размере 1 500 000,00 долларов США, возникшие из договора займа от 02.02.2015 со сроком возврата до 15.07.2015, а именно: 500 000,00 долларов США - до 01.03.2015 и 1 000 000,00 долларов США - до 15.07.2015 (пункт 3.1 договора займа от 02.02.2015).

По указанному договору займа Должник выступил поручителем и в соответствии с пунктом 5.1 договора займа обязался нести перед Кредитором солидарную ответственность по обязательствам основного заемщика - Ильина Д.В. (Ответчик по настоящему делу).

Таким образом, на дату заключения оспариваемой сделки - 22.08.2016 у должника имелись неисполненные денежные обязательства по основному долгу (без учета процентов) по договору займа от 02.02.2015 в размере 1 500 000,00 долларов США или 99 951 450,00 рублей (по курсу ЦБ РФ на дату сделки - 66,6343).

Факт наличия указанной задолженности и момент ее возникновения с 01.03.2015 установлены вступившим в законную силу Решением Никулинского районного суда г. Москвы от 06.07.2017 по делу № 2-4023/2017, оставленным без изменения Апелляционным

определением Московского городского суда от 18.05.2018 и Определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.02.2020.

Указанное свидетельствует о том, что уже в первом квартале 2015 года должник прекратил выполнять часть своих денежных обязательств - являлся неплатежеспособным.

По запросу финансового управляющего Воробьева Максима Юрьевича Управлением Росреестра по Московской области были предоставлены документы, подтверждающие переход права собственности, среди которых доказательства оплаты стоимости недвижимого имущества по договору отсутствовали.

Согласно пункту 3.3 Договора купли-продажи от 22.08.2016 ответчик должен был в полном объеме произвести оплату в течение 3 дней с момента подписания договора путем передачи наличных денежных средств должнику при подписании акта приема-передачи денежных средств.

В соответствии с Постановлением Госкомстата РФ от 18.08.1998 № 88 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету кассовых операций, по учету результатов инвентаризации» первичным учетным документом при оформлении выдачи наличных денег из кассы организации является расходный кассовый ордер.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 24.12.2020г., суд предложил сторонам сделки представить следующие доказательства:

- ответчику - Маковскому В.Н. представить Расходный кассовый ордер от 22.08.2016, подтверждающий факт выдачи денежных средств со счета в размере 21 000 000 руб. для осуществления расчетов с должником в форме наличных денежных средств;

- должнику - представить первичные документы, подтверждающие расходование денежных средств в размере 21 млн. рублей;

- ответчику - Маковскому В.Н. раскрыть разумные мотивы приобретения земельного участка, находящегося в залоге у Банка, учитывая наличие для покупателя риска истребования Банком заложенного имущества по обязательствам должника.

Указанные доказательства сторонами сделки представлены не были.

В связи с отсутствием доказательств передачи денежных средств Маковским В.Н. Исповедникову М.А. оспариваемая сделка является безвозмездной.

Кроме того, для получения требуемых доказательств финансовым управляющим в налоговом органе были запрошены сведения о банковских счетах Маковского Владимира Николаевича.

Согласно представленным налоговым органом сведениям на момент заключения спорной сделки у Маковского Владимира Николаевича имелись открытые счета в АО «СОБИНБАНК» (Банк «Содействие общественным инициативам» Акционерное общество).

Поскольку АО «СОБИНБАНК» прекратил свою деятельность в связи с реорганизацией в форме присоединения к АО «ГЕНБАНК», то к АО «ГЕНБАНК» перешли права и обязанности присоединенного юридического лица АО «СОБИНБАНК».

По запросу финансового управляющего письмом от 18.01.2021 исх. № 01416 АО «ГЕНБАНК» были предоставлены сведения о размере остатка и движении денежных средств на счетах ответчика - Маковского В.Н. за период с 01.01.2016 по 31.12.2016.

Согласно полученным банковским выпискам за период с 01.01.2016 по 31.12.2016 на рублевом счете Маковского В.Н. движение денежных средств отсутствовало за весь период, на валютном счете (в долл. США) Маковского В.Н. на момент заключения сделки - 22.08.2016 денежные средства также отсутствовали, на 04.11.2016 остаток денежных средств по счету составил 8,26 долл. США.

Из указанного следует, что Маковскому В.Н. в день сделки 22.08.2016 денежные средства со счета не выдавались, в силу чего Маковский В.Н. не мог производить оплату должнику в форме наличных денежных средств в размере 21 000 000 руб.

При этом представленная Маковским В.Н. выписка по счету в Банк «Солидарность» АО, согласно которой Маковскому В.Н. 11.01.2009 было выдано со счета 10 000 000 руб., является ненадлежащим доказательством, поскольку не относится к рассматриваемому

периоду и не подтверждает наличие у Маковского В.Н. денежных средств в указанном размере на момент сделки - 22.08.2016.

Кроме того, из данной выписки следует обратное, что денежные средства на данном счете в Банке «Солидарность» АО не могли использоваться Маковским В.Н. для расчетов с должником, поскольку данный счет (вклад) был закрыт за 7,5 лет до спорной сделки, следовательно, на момент заключения спорной сделки денежные средства в размере 10 000 000 руб. на данном счете отсутствовали.

Более того, сумма займа в размере 12 000 000 руб., полученная Маковским В.Н. по договору займа от 12.08.2016 № 1.08/16, является недостаточной для осуществления расчетов по спорной сделке в форме наличных денежных средств размере 21 000 000 руб.

Таким образом, материалами дела подтверждается факт отсутствия у Маковского В.Н. финансовой возможности произвести оплату по спорной сделке, стоимость земельного участка по которой составляет 21 000 000 руб.

При этом в материалах дела также отсутствуют доказательства, свидетельствующие о расходовании должником указанной суммы денежных средств.

Так, в частности, должник ссылается на то, что полученные по спорной сделке денежные средства им были направлены на погашение кредитных обязательств перед Банком «Солидарность» АО по кредитным договорам № 37-П/13 от 03.12.2013 и № 29-П/15 от 04.08.2015.

По запросу финансового управляющего письмом от 20.01.2021 № 79к/7922 конкурсным управляющим Банка «Солидарность» АО в лице ГК «АСВ» были предоставлены расширенные выписки по кредитным договорам № 37-П/13 от 03.12.2013 и № 29-П/15 от 04.08.2015, а также копия кредитного договора № 37-П/13 от 03.12.2013.

Так, из выписки по кредитному договору № 37-П/13 от 03.12.2013 следует, что должнику 16.12.2013 был выдан кредит на сумму 20 000 000 руб., в период с 30.01.2014 по 31.03.2016 путем внесения ежемесячных платежей должником была погашена задолженность по кредиту в размере 15 444 000 руб.

Таким образом, на момент заключения спорной сделки задолженность по кредитному договору № 37-П/13 от 03.12.2013 составляла 4 556 000 руб., следовательно, должником денежные средства в размере 21 000 000 руб. не могли быть направлены на погашение задолженности по кредитному договору № 37-П/13 от 03.12.2013, поскольку задолженность в размере 21 000 000 руб. по данному кредитному договору отсутствовала.

Из выписки по кредитному договору № 29-П/15 от 04.08.2015 следует, что должнику 15.09.2015 был выдан кредит на сумму 4 000 000 руб., который был погашен должником 10.10.2017, то есть спустя 1,2 года после оспариваемой сделки.

При указанных обстоятельствах, утверждение должника о расходовании им денежных средств в размере 21 000 000 руб. на погашение кредитных обязательств не имеет документального подтверждения и опровергается сведениями о движении денежных средств, содержащимися в выписках по кредитным договорам № 37-П/13 от 03.12.2013 и № 29-П/15 от 04.08.2015.

Из разъяснений абз. 3 п. 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» следует, что при оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, подтверждаемого только его распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, суду надлежит учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и т.д. Также в таких случаях при наличии сомнений во времени изготовления документов суд может назначить соответствующую экспертизу, в том числе по своей инициативе (пункт 3 статьи 50 Закона о банкротстве).

Между тем, ответчиком не представлено доказательств, подтверждающих фактическое наличие у него денежных средств в размере суммы приобретаемого имущества к моменту их передачи должнику (в частности, о размере его дохода за период, предшествующий заключению сделки); сведения об отражении в налоговой декларации, подаваемой в соответствующем периоде, сумм, равных цене договора или превышающих его; о снятии такой суммы со своего расчетного счета (при его наличии), а также иные доказательства передачи денег должнику. В материалах дела также отсутствуют какие-либо сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, а также доказательства, подтверждающие отражение должником полученных средств в налоговой отчетности.

Таким образом, судом установлен факт безвозмездности оспариваемой сделки, который подтвержден следующими доказательствами: выписками по счетам Маковского В.Н., свидетельствующими об отсутствии факта выдачи наличных денежных средств в день сделки в размере 21 000 000 руб., выписками по кредитным счетам должника, свидетельствующими об отсутствии факта расходования денежных средств в названном размере.

Должник Исповедников М.А., являясь неплатежеспособным, предвидя подачу кредитором заявления о признании его несостоятельным (банкротом), заключил с Маковским В.Н. безвозмездный договор, результатом которого стала передача в собственность Маковского В.Н. нежилого помещения.

Перечисленные обстоятельства свидетельствуют о том, что оспариваемый договор является подозрительной сделкой, заключенной с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов неправомерным уменьшением имущественной массы должника при возбуждении дела о несостоятельности (банкротстве), что является основанием для признания договора недействительным в соответствии с п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признании неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств (пункт 7 Постановления Пленума от 23.12.2010 N 63).

Поскольку в открытом доступе имелось вступившее в законную силу решение Третьего суда от 16.08.2016г. по делу №12-07-2016/2, свидетельствующее о наличии у должника признаков неплатежеспособности то в силу презумпции, установленной пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, предполагается что ответчик, будучи информированным о признаках неплатежеспособности должника, также был информирован о противоправной цели заключения оспариваемой сделки – с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

По мнению суда, на информированность ответчика о противоправной цели оспариваемой сделки также указывает ряд действий ответчика и поведение, не соответствующее поведению добросовестного приобретателя.

Так, своим отзыве ответчик сам указывает о том, что на момент заключения сделки не располагал собственными денежными средствами в размере 21 000 000 руб. для приобретения имущества должника, вынужден был брать займы у третьих лиц и использовать заемные денежные средства. При этом ответчик не раскрывает разумные мотивы заключения оспариваемой сделки, с учетом отсутствия у ответчика финансовой возможности произвести оплату в размере 21 000 000 руб. за счет собственных денежных средств.

Также, как указывает ответчик, спорный земельный участок он приобрел в августе 2016 года за 21 000 000 руб.

В декабре 2016 года ответчик разделил спорный земельный участок на два новообразованных участка - Участок с кад. № 351 и Участок с кад. № 350.

Участок с кад. № 351 был отчужден ответчиком в собственность Вардоиани Ю.В. по цене 12 420 000 руб. в декабре 2016 года, то есть спустя 3 месяца после приобретения.

Участок с кад. № 350 был отчужден ответчиком в собственность Степанова Ю.В. по цене 8 300 000 руб. в сентябре 2017 года, то есть спустя 12 месяце после приобретения.

Таким образом, общая сумма от реализации ответчиком двух новообразованных участков (с кад. № 350 и № 351) составила 20 720 000 руб., из чего следует, что ответчик не получил никакой экономической выгоды от приобретения земельного участка у должника и последующего его отчуждения.

Следовательно, с учетом понесенных ответчиком расходов на оплату кадастровых работ по разделению земельного участка, оспариваемая сделка для ответчика не имела никакой экономической целесообразности.

При этом ответчиком не раскрываются разумные мотивы заключения оспариваемой сделки по приобретению земельного участка у должника, с учетом последующего отчуждения данного земельного участка в собственность иных лиц при условии неполучения ответчиком от данных сделок экономической выгоды.

Судом также установлено, что должник является совладельцем банка ООО КБ «Пульс Столицы».

Приказом Банка России от 13.04.2016г. №ОД-1216 у ООО КБ «Пульс Столицы» была отозвана лицензия на осуществление банковских операций, в связи с неисполнением кредитной организацией федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 30.06.2016г. по делу №А40-92267/16 ООО КБ «Пульс Столицы» признан несостоятельным (банкротом).

Судом установлено, что в настоящее время в производстве Арбитражного суда г. Москвы в рамках дела № А40-92267/16 о банкротстве ООО КБ «Пульс Столицы» находится заявление Конкурсного управляющего Банка о привлечении в том числе должника (Исповедников М.А.) и Ильина Д.В., как контролирующих лиц, к субсидиарной ответственности на общую сумму 728 198 000 руб.

В период с ноября 2015г. по август 2016г. должник под видом сделок купли-продажи произвел отчуждение следующего имущества в собственность следующих лиц:

16.11.2015г. – земельный участок передан в собственность совладельца банка ООО КБ «Пульс Столицы» Ильина Д.В. сделка признана недействительной определением арбитражного суда г. Москвы от 05.10.2020г.)

27.05.2016г. – автомобиль передан в собственность Терентьева С.И.

27.05.2016г. – автомобиль передан в собственность Кулаковой И.Н.

27.05.2016г. – мотоцикл передан в собственность Смирнова А.В.

22.08.2016г. – земельный участок передан в собственность Маковского В.Н.

Таким образом, оспариваемая сделка является одной из нескольких последовательных сделок, совершенных должником в связи с банкротством банка ООО КБ «Пульс Столицы», контролирующим лицом которого он являлся и направленных на отчуждение своего имущества с целью недопущения обращения на него взыскания кредиторами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Положения указанной нормы предполагают недобросовестное поведение (злоупотребление) правом с обеих сторон сделки, а также осуществление права исключительно с намерением причинить вред другому лицу или с намерением реализовать иной противоправный интерес, не совпадающий с обычным хозяйственным (финансовым) интересом сделок такого рода.

В абзаце третьем пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что оценивая действия

сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

По смыслу приведенных положений законодательства для квалификации сделки как совершенной со злоупотреблением правом в дело должны быть представлены доказательства того, что оспариваемая сделка заключена должником с целью реализовать какой-либо противоправный интерес, что должник и другая сторона по сделке имели между собой сговор и последняя знала о неправомерных действиях должника.

В соответствии с частью 2 ст. 170 ГК РФ, притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки, применяются относящиеся к ней правила.

Заключая оспариваемую сделку, стороны преследовали единственную цель безвозмездно вывести недвижимое имущество из конкурсной массы Должника, что является дарением (572 ГК РФ), такая сделка в силу части 2 статьи 170 ГК РФ ничтожна.

Согласно ст. 65 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В соответствии со ст. 71 АПК РФ, арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу о том, что в результате совершения оспариваемой сделки, произошло безвозмездное отчуждение имущества должника заинтересованному лицу.

Суд признает доводы возражений необоснованными, подлежащими отклонению, поскольку опровергаются материалами дела и документально не подтверждены.

Поскольку средства от реализации переданного по договору купли-продажи имущества должны были быть направлены на погашение расходов по делу о банкротстве и удовлетворение требований кредиторов, однако при этом оно было отчуждено безвозмездно, соответственно, конкурсные кредиторы должника утратили возможность получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества, уменьшение размера имущества должника, произошедшее в результате совершения договора купли-продажи, суд расценивает как вред, причиненный имущественным правам кредиторов.

В абзаце 4 пункта 4 Постановления N 63 разъяснено, что наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

В силу правовой позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 7 постановления от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Постановление N 25), если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

С учетом изложенного, суд расценивает действия сторон договора купли-продажи от 16.11.2015 г. в качестве недобросовестного поведения (статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации) и приходит к выводу о наличии оснований для признания этого договора недействительной сделкой в соответствии со статьями 10 и 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Наличие либо отсутствие у должника на момент заключения спорного договора признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества при этом не имеет правового значения для признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным в статьях 10 и 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с положениями пунктов 1, 2 статьи 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Правовые последствия недействительной сделки, признанной таковой в рамках дела о банкротстве должника, предусмотренные в пункте 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, направлены на возврат в конкурсную массу полученного лицом имущества по такой сделке или на возмещение действительной стоимости этого имущества на момент его приобретения.

Согласно ст. 61.6 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения (п. 1).

В настоящее время по данным Единого государственного реестра недвижимости спорный земельный участок с кадастровым номером 50:12:0060111:27 выбыл из собственности Маковского В.Н.

Таким образом, финансовый управляющий в порядке ст. 49 АПК РФ, уточнил свое заявление в части применения последствий недействительности сделки и просит суд: взыскать с Маковского Владимира Николаевича (07.11.1976 года рождения, место рождения: город Белый, Тверской области) в пользу Исповедникова Михаила Анатольевича действительную стоимость отчужденного земельного участка в размере 21 000 000 руб.

Учитывая изложенное, суд, руководствуясь положениями ст.61.6 Закона о банкротстве, приходит к выводу о применении последствий недействительности оспариваемой сделки в виде взыскания стоимости отчужденного земельного участка по договору купли-продажи от 22.08.2016г. в размере 21 000 000 руб.

В порядке п. 1 ст. 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Поскольку финансовым управляющим при подаче заявления была уплачена государственная пошлина, с учетом итогов рассмотрения заявления государственная пошлина в размере 6.000 рублей 00 копеек подлежит взысканию с ответчика в пользу должника.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 61.1, 61.2, 61.5, 61.8, 61.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 166-168 ГК РФ, ст.ст. 4, 7-9, 13, 64-75, 104, 110, 176, 184, 185, 223 АПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявление финансового управляющего удовлетворить.

Признать недействительной сделкой договор купли-продажи недвижимого имущества от 22.08.2016 г., предметом которого является земельный участок, площадью 6 211 кв.м, кадастровый (или условный) номер 50:12:0060111:27, по адресу: Московская область, Мытищинский район, Красногорский с.о., северо-восточнее д. Степаньково, уч-к 78,

заключенный между Исповедниковым Михаилом Анатольевичем и Маковским Владимиром Николаевичем.

Применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с Маковского Владимира Николаевича (07.11.1976 года рождения, место рождения: город Белый, Тверской области) в пользу Исповедникова Михаила Анатольевича действительную стоимость отчужденного земельного участка по договору купли-продажи от 22.08.2016г. в размере 21 000 000 руб.

Взыскать с Маковского Владимира Николаевича (07.11.1976 года рождения, место рождения: город Белый, Тверской области) в пользу Исповедникова Михаила Анатольевича государственную пошлину в размере 6 000 руб.

Определение может быть обжаловано в течение десяти дней со дня изготовления в полном объеме в Девятый арбитражный апелляционный суд.

СУДЬЯ:

М.А. Грачев